

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-310-318

УДК 81

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ДЕЛО В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ (XVI—XIX ВЕКА)

Ш.А. Кулиева, Д.В. Тавберидзе

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

История переводческой деятельности, осуществляемой с русского на иные языки, недостаточно исследована и имеет научную ценность для описания теории и практики перевода с тюркских языков на русский и наоборот. Актуальность этой проблематики обусловлена малоизученностью становления переводческого дела, базирующегося на основе русского и тюркских языков. Настоящая статья открывает собой серию статей, в которых авторы намерены представлять исследования, посвященные малоизвестным страницам переводоведческой деятельности в Центральной Азии с момента вхождения этого региона в состав России (XIX век). Непосредственно данная работа посвящена страницам истории, отражающим становление переводческого дела (русский — казахский) в Казахстане с XVI по XIX и начало XX веков до распада Российской империи.

Ключевые слова: переводческая деятельность, история переводоведения, центральноазиатский регион, русско-казахское переводческое дело, переводчик

1. ВВЕДЕНИЕ

Невозможно представить любые взаимосвязи, в том числе торговые контакты, без миссии переводчиков (письменных) и толмачей (устных).

Контакты русской культуры с культурами восточных соседей уходят корнями в глубокую историю. В письменных источниках, относимых к IX веку, указывается на торговое взаимодействие русских земель с Хазарией [1. С. 124]. Эти торговые связи по хронологии опережали контакты с Византией. Нет сомнений в том, что имели место и более древние связи с восточными странами, не отраженные в письменных источниках.

Начиная с XIII века, история русских взаимоотношений с Монгольской империей, безусловно, осуществлялась посредством переводчиков и особой полиязычной ситуации. Как отмечается в новейших источниках, характерными чертами внутренней политики Монгольской империи «были регионализм и культурная автономия (сохранение традиционных религий, **языка, письменности**). <...> “Тайная история монголов” рассказывает о народах “девяяти языков”. <...> Существовали и так называемые “**школы переводчиков**”... [2. С. 56]. В этой же монографии отмечается, что: «Имперский секретариат имел несколько десятков писцов и **переводчиков**, которые переводили все указы на языки тех регионов, в которые они направлялись. Среди писцов-переводчиков были представлены практически все народы империи. <...> Кроме монголов, более всего были пред-

ставлены кидани, уйгуры, карлуки, кипчаки, канглы, персы, китайцы, тангуты, тибетцы, **русские**, чжурчжени, грузины, армяне, осетины, адыгейцы, черкесы, корейцы и др.» [2. С. 52]. Этот период характеризуется открытием в Сарае — столице Золотой Орды храмов различных конфессий, в том числе — православной епархии в 1261 году (выделено нами. — *Ш.К., Д.Т.*) [2. С. 60].

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Выводы крупнейшего историка русского зарубежья прошлого века — Г.В. Вернадского — в отношении влияния на Русь Запада и Востока косвенно подтверждают тесные языковые контакты русских и тюркоязычных народов центрально-азиатского региона: «Удельный вес западных и восточных культурных влияний на древнюю Русь становится более ясным, если обратиться к **свидетельствам языка**. <...> Но нетрудно заметить, что восточные влияния были шире и глубже. <...> Считаю все же, что влияния восточные на русский язык в древний период были более значительны и, помимо словарных заимствований, наложили большой отпечаток на самый строй русского языка. <...> Некоторые восточные элементы русский язык унаследовал еще от праславянской эпохи <...> Монгольское завоевание имело одним из своих последствий принудительное общение русских людей с турко-татарами, которое позже сменилось эпохой общения добровольного. <...> Влияние турецкого (**тюркский**) языка на русский выразилось, однако, не только в словарных заимствованиях. Оно было гораздо глубже и наложило известный отпечаток на самый строй языка — как на синтаксис. Влияние Востока на Русь в области языка глубоко проникло, таким образом, в самую психологию русского народа. Заимствования же словарные также являются отражением более глубоких влияний на весь строй русского государства и общества. <...> Стиль дипломатических документов ранней московской эпохи, несомненно, развился под влиянием стиля монголо-татарских канцелярий» (выделено нами. — *Ш.К., Д.Т.*) [3. С. 115–119].

Связи России (государства Московского) с *центральноазиатским регионом* начинают новый официальный отсчет с 1589 г., когда глава Бухарского ханства обращается к первому русскому царю из династии Романовых с просьбой наладить торговые отношения. Следует отметить, что Московское государство (Московия) на рубеже XVI—XVII веков осознавало себя преемником власти ордынских ханов и византийского наследия. Начинался отсчет формирования нового исторического самосознания, оказавший влияние, в частности — и на активное функционирование языка Московии, и на переводческую деятельность.

Ныне этот регион включает в себя территорию нынешних постсоветских государств: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

По всей видимости, определение *центральноазиатский* остается рабочим в настоящее время в силу того, что часть областей этих стран входили в состав Российской империи в XIX веке (Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сырдарьинская, Тургайская, Уральская, Ферганская области, а также Бухарский эмират и Хивинское ханство). В XIX веке этот регион также известен под названием Русская Средняя Азия (или Русская Азия).

Из истории становления переводческого дела в Казахстане

С XVI века начались торговые отношения между Московским государством и казахскими родами. Территория России к тому времени уже соприкасалась с землями Казахского ханства. Отсюда становится понятным особое внимание русского правительства к политической ситуации на территории казахских родов. «К концу XVII в. казахско-русские политические связи усилились. Через Казахстан проходили торговые пути из России в Среднюю Азию и Сибирь. По этим путям шли караваны среднеазиатских купцов, которые выступали посредниками в торговле между Россией и Казахскими ханствами. <...> Как российское государство, так и казахские ханы были заинтересованы в развитии торговли. <...> Торговые отношения Казахстана с Россией значительно усилились благодаря развитию основанных в конце XVI века сибирских городов Тюмени, Тобольска, Верхотурья, Тары, а затем и Томска. Развитию торговли способствовало также строительство русских крепостей: Омской (1716), Железнинской (1717), Семипалатинской (1718), а позднее — Усть-Каменогорской и др.» [2. С. 617].

Эти сведения позволяют говорить о деятельности переводчиков, знавших, по крайней мере, два языка (русский и казахский), без которых невозможно представить контакты между двумя народами. «Использование казахского языка имело место в ведомственной переписке, при подаче прошений в государственные учреждения, в юридической практике, при оглашении правительственных постановлений» [2. С. 623]. В данном контексте, как представляется, логичным будет вывод о том, что в этот период действует «школа переводчиков», осуществляющая разнообразные взаимодействия между Россией и Казахстаном.

Первыми учеными России, проявившими исследовательский интерес к казахстанскому региону, были ученый И.К. Кириллов (1689—1747), историк В.В. Татищев (1686—1750), исследователь Казахстана, писатель П.И. Рычков (1712—1777), ученый М.В. Ломоносов (1711—1765) [5. С. 23] и др.

Затем последовала миссионерская деятельность русских востоковедов и чиновников (А.Е. Алекторов, И.Н. Березин, Н.И. Ильминский, П.М. Мелиоранский, Г.Н. Потанин и др.). Они оказали влияние на переводческую деятельность, на появление произведений казахской, в том числе, художественной, литературы, как переводной, так и непосредственно на русском языке [4. С. 23].

По мере увеличения контактов возростала необходимость в формировании и реферировании информации, составлении деловой корреспонденции, разножанровых текстов, в том числе художественных, консультационно-образовательной работе и др. Как отмечают казахстанские исследователи, миссионерская деятельность царских чиновников сыграла свою роль в переводе на русский язык произведений национальной литературы. «Эти и другие факторы побудили издателей столь авторитетных “Трудов по востоковедению” Лазаревского института восточных языков (основанного в Москве еще в 1827 году) опубликовать в нескольких сборниках материалы, освещающие состояние языка, литературы и культуры казак-киргизского народа» [5. С. 10].

Неоценимый вклад в науку и культуры двух народов внес А.Е. Алекторов — востоковед, историк, этнограф, просветитель, действительный член Общества

археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, член Оренбургской и Астраханских губернских ученых архивных комиссий. Объемный переводческий труд представляют собой «Киргизские рукописи» № 1388, опубликованные ученым в «Астраханском Вестнике» в 1894 году. Изучивший казахский и владевший им на высоком уровне, А.Е. Алекторов «переводит на русский язык казахские рукописные тексты, сохраняя интонацию рассказчика, упоминая личности и указывая даты происходящего» [6. С. 91–134].

Ученый перевел и опубликовал большое количество текстов: от малоизвестных современным казахам легенд «Человек и собака», «Век человека» до широко известных фольклорных произведений и произведений самых разных жанров [4. С. 24].

В «Известиях Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском университете» был опубликован перевод А.Е. Алекторова на русский язык «Песни алашынца Байтоки на смерть хана Джангера» (Т. 14. Вып. 6. Казань, 1898) [4. С. 24].

Важнейшим вкладом А.Е. Алекторова в культуру казахов, русско-казахские отношения и становление русско-казахского билингвизма считают его фундаментальный труд «Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах/казахах¹/ (далее — «Указатель»).

Впервые в царской России (Казань, 1905 год) вошел в обращение источник, доказывающий факт, что казахи — народ с богатым историческим прошлым (сведения о казахском народе встречаются в летописях с 569 года).

В «Указателе» собраны свыше 3 000 статей географического, исторического и экономического, этнографического характера, фольклор и др. с точным указанием места их публикации. В этом труде использован богатейший материал до-революционной литературы, тщательно отобранный из книг, журналов и газет того времени [7; 6; 4; 8].

Для данной работы важную информацию содержат в себе сведения, по которым можно судить о становлении русско-казахского двуязычия, которое невозможно было бы без функционирования института переводчиков. На это уже обратили внимание первые исследователи «Указателя», отметившие этапы становления образования в рамках Российского государства XIX века, в том числе русско-казахских школ, первой «Азбуки для учеников начальных русско-киргизских школ» (Москва, 1891 год), к которой прилагался казахско-русский словарь [8. С. 132].

Более важную информацию несут статьи из «Указателя» с данными о развитии переводческого дела в этом регионе. И их в этой книге немало, например, «Еще в 1860 году Букеевская орда разделена была на 7 частей: 1-ю Прикаспийскую, 2-ю Прикаспийскую, Камыш-Самарскую, Нарынскую, Калмыцкую, Таловскую и Торгунскую. Каждую из этих частей теперь заведует особый правитель из местных ордынцев, в круг обязанностей которого входят, во-первых, ближайший полицейский надзор за киргизами, в пределах части его кочующими, наблюдение за

¹ С момента присоединения Казахских ханств к Российской империи казахов и киргизов называли общим этнонимом «киргизы».

тишиной и порядком, сбор и взнос податей и, во-вторых, решение некоторых спорных дел по народным обычаям, при участии старейшин общества; при каждом из правителей состоит помощник, письмоводитель и **толмач (или переводчик)** (выделено нами. — *Ш.К., Д.Т.*) [7. С. 120].

«Оренбург и Троицк — вот города, в которых сосредоточилась по преимуществу торговля. Обозы с шерстью, солью, кожами на волах, верблюдах, лошадях, караваны с шелком <...> При взаимной брани, спорах и приветствиях происходит торг. Там и сям спуют евреи, татары и полунагие киргизы... Кто кого больше обманет, больше и выручит. Особенно помогают обману и ловко обманывают, так называемые *маклаки* или *прасола*¹. <...> **Зная каждый свой язык, они не в состоянии вести переговоры. При таких обстоятельствах необходимо прибегать к помощи знающих и киргизский язык.** Является прасол <...> **Приняв роль переводчика,** он объявляет цену <...>, а лишнее кладет себе в карман» (выделено нами. — *Ш.К., Д.Т.*) [7. С. 92—93].

Последние строки приведенной цитаты подтверждают, с одной стороны, культурно-историческую миссию переводчиков в осуществлении контактов между двумя народами, с другой, — их изоэрения и манипуляции в попытках личного обогащения за счет не владения контактирующими сторонами языками партнеров. Этому выводу находят подтверждения и в других исследованиях. Так, анализируя период экспансивного освоения центральноазиатского региона, А.П. Выдрин отмечает, что встреча царской администрации с национальными особенностями местного населения была чрезвычайно осложнена множеством проблем. И, пожалуй, самой главной проблемой был языковой барьер «между прибывшими российскими управленцами и коренными жителями — управляемыми», говоривших на нескольких языках. Коммуникация, осуществлявшаяся через **переводчиков из местной среды**, которые составляли привилегированную и получающую дополнительное жалованье «касту» имела свою негативную сторону. **Местные переводчики «нередко творили произвол, серьезно мешавший не только русским чиновникам, но и самим коренным жителям»** (выделено нами. — *Ш.К., Д.Т.*) [9].

Не случайно генерал-губернатор края Д.И. Суботич в письме военному министру Редигеру пишет: «Сорок лет мы владеем Туркестаном, и до сих пор лиц администрации, знающих хоть несколько туземные языки, можно пересчитать по пальцам. В судебном ведомстве их еще меньше. Положение вещей — гибельное. Как управлять населением, как разбирать тяжбы, не понимая речи управляемых и судимых? Распространяться об этом не приходится, — нужно принять меры. Меры должны быть двоякого характера: поощрительные и карательные; для первых нужны денежные средства, вторые бесплатны, и с них надо начать. Полагал бы необходимым предложить всем чинам администрации, до уездных начальников включительно, изучить в течение года язык населения своего района настоль-

¹ **Маклак** (устар.) — участник аукционных торгов, принимающий в них участие в целях получения отступного. **Прасол** (устар.) — оптовый скупщик скота и разных припасов (мяса, рыбы и др.) для перепродажи.

ко, чтобы быть в состоянии **контролировать переводчиков, эту язву наших азиатских окраин** (выделено нами. — *Ш.К., Д.Т.*)» [9].

Однако, как известно из истории языковых политик империй, изучение языков «побежденных» не вписывается в репертуар обязанностей «победителей». История свидетельствует об обратном процессе: «побежденные» были больше мотивированы изучать язык империи — государственный язык. В качестве дополнительного аргумента можно привести факт не адекватных, не эквивалентных переводов с казахского языка на русский вплоть до середины XX века, когда в Казахстане появляются образованные переводчики-билингвы — этнические казахи, овладевшие русским языком [4. С. 40—43].

Эволюционным этапом переводческой деятельности с казахского языка на русский и с русского языка на казахский исследователи обозначают период с конца XIX — начала XX веков. За это время становление переводческого дела прошло несколько стадий, каждая из которых говорит о приоритете того или иного языка или о каких-то сопутствующих явлениях. В первый период был ощутим приоритет родного языка, и поэтому произведения переводились преимущественно с русского на казахский. Это начинается еще с XIX века — с переводов Абая, Шакарима (1858—1931) [4. С. 26—27].

После Октябрьской революции начинается активное взаимодействие с русским языком. Издаются газеты, в которых материалы в них печатаются на казахском и русском языках. Позже появляются и первые сборники переводов, книги, учебные пособия для детей, куда включаются также произведения русских классиков XIX века [7; 10; 11; 4; 8].

Выходят в свет переводы учебников и учебных пособий для образовательных заведений всех ступеней, наряду с художественной и учебной активно переводится политическая научно-техническая и сельскохозяйственная литература. После революции в советское время переводятся классики марксизма-ленинизма и русской классической литературы.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория и практика перевода как отдельная научная дисциплина и, в частности, — теория и практика перевода с русского на тюркские языки, с точки зрения авторов, должна пополняться онтологией локальных практик. Предварительные исследования позволяют говорить, что этот *аспект научной дисциплины* недостаточно изучен. Полагаем, что на примере истории становления казахстанского переводческого дела со времен присоединения Казахстана к России удалось подчеркнуть *актуальность* исследований в данном направлении.

Новизна подобных исследований заключается, по мнению авторов, в выявлении глубоких историко-культурных связей России и постсоветских государств (в частности — центральноазиатского региона), роли и значения русского и других языков в формировании особой историко-лингвокультурной ситуации на огромной территории, где русский язык функционирует как язык — макропосредник в процессе межкультурной коммуникации на протяжении многих веков.

© Кулиева Ш.А., Тавберидзе Д.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / пер. с арабского, коммент., исслед., указатели и карты Наили Велихановой. Баку: «Элм», 1986. 428 с.
- [2] Евразийство: истоки, концепция, реальность — продуцирование знаний. Рецензия на книгу «Евразийство: истоки, концепция, реальность. К 20-летию выступления Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. М.: «Паблис», 2014. 744 с.
- [3] *Вернадский Г.В.* Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 339 с.
- [4] *Бахтикиреева У.М., Синячкина Н.Л.* Переводческая деятельность в Казахстане (страницы истории: взгляд из России): учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2011. 88 с.
- [5] *Сазандыкова Н.* Основы художественного перевода: учеб. пособие. Алматы: «Санат», 1996. 208 с.
- [6] *Ананьева С.* «Родилось на Востоке, озарило Запад...». А.Е. Алекторов и тенденции духовной взаимосвязи // *Евразийский талисман* / под ред. Ш.Р. Елеукунова. Алматы: Біліз, 1996. 184 с. С. 89—136.
- [7] *Алекторов А.Е.* Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах (о казахах) // *Классикалык зерттеулер — Классические исследования: многотомник.* Алматы: «Эдебиет элеми», 2013. Т. 13. 976 с.
- [8] *Жарылгапова Д.М.* Классические исследования (К 155-летию А.Е. Алекторова) // *Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность».* 2016. № 1. С. 106—112.
- [9] *Выдрин А.* Языковая политика в Узбекистане. Фитрат, Поливанов, Сталин и другие. URL: <http://www.fergananews.com/zvezda/vydrin.html> (дата обращения: 20.05.2015).
- [10] *Бахтикиреева У.М.* Евразийство: истоки, концепция, реальность — продуцирование знаний. Рецензия на книгу «Евразийство: истоки, концепция, реальность. К 20-летию выступления Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. // *Российская тюркология.* М.: «Паблис», 2014. № 1(10). 744 с. С. 87—90.
- [11] *Бахтикиреева У.М.* Переводоведение в Казахстане: учеб. пособие. Ч. 1. М.: Изд-во ТЕЗАУРУС, 2009. 49 с.

Для цитирования:

Кулиева Ш.А., Тавберидзе Д.В. Переводческое дело в центральноазиатском регионе: страницы истории (XVI—XIX века) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 2. С. 310—318.

Сведения об авторах:

Кулиева Шекер Авдыевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. E-mail: shekkul@mail.ru

Тавберидзе Дарья Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. E-mail: shekkul@mail.ru

FROM THE HISTORY OF TRANSLATION ACTIVITY IN CENTRAL ASIA (XVI—XIX)

Sh.A. Kulieva, D.V., Tavberidze

RUDN University
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The history of translation activities from Russian into other languages is not researched enough, but has scientific value to describe the theory and practice of translation from Turkic languages into Russian and vice versa. The present article opens a series of articles in which the authors intend to present the research on the little-known pages of translational activities in Central Asia since the accession of this region to Russia (XIX century). Directly this work is devoted to pages of history, reflecting the development of translation studies (Russian — Kazakh) in Kazakhstan from the XVI to the XIX and beginning of XX century before disintegration of the Russian Empire.

Key words: translation, history of translation, the Central Asian region, Russian-Kazakh translation

REFERENCES

- [1] Ibn Khordadbekh. *Kniga putey i stran* [Book of journeys and countries]. Per. s arabskogo, komment., issled., ukazateli i karty Naili Velikhanovoy. Baku: «Elm», 1986. 428 s.
- [2] *EvrAziystvo: istoki, kontseptsiya, realnost — produtsirovaniye znaniy* [Eurasianism: origins, concept, reality — the production of knowledge]. Retseziya na knigu «EvrAziystvo: istoki. kontseptsiya. realnost. K 20-letiyu vystupleniya N.A. Nazarbayeva v MGU im. M.V. Lomonosova 29 marta 1994 g. M.: «Pablis», 2014. 744 s.
- [3] Vernadskiy G.V. *Opyt istorii Evrazii. Zvenia russkoy kultury* [Experience of the history of Eurasia. Links of Russian Culture]. M.: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2005. 339 s.
- [4] Bakhtikireyeva U.M., Sinyachkina N.L. *Perevodcheskaya deyatelnost v Kazakhstane (stranitsy istorii: vzglyad iz Rossii)* [Translation in Kazakhstan (pages of History: point of view from Russia)]: ucheb. posobiye. M.: Izd-vo RUDN, 2011. 88 s.
- [5] Sagandykova N. *Osnovy khudozhestvennogo perevoda* [Fundamentals of literary translation]: ucheb. posobiye. Almaty: «Sanat», 1996. 208 s.
- [6] Ananyeva S. «*Rodilos na Vostoke. Ozarilo Zapad...*». *A.E. Alektorov i tendentsii dukhovnoy vzaimosvyazi* [“Born in the East, the West has lit up...”. A.E. Alektorov and the tendency of spiritual interrelation]. *EvrAziyskiy talisman*. Pod red. Sh.R. Eleukenova. Almaty: Bili, 1996. 184 s. S. 89–136.
- [7] Alektorov A.E. *Ukazatel knig, zhurnalnykh i gazetnykh statey i zametok o kirgizakh (o kazakhakh)* [Index of books, journal and newspaper articles and notes about the Kirghiz (about Kazakhs)]. *Klassikaly zertteuler — Klassicheskiye issledovaniya: mnogotomnik*. Almaty: «Edebiet elemi», 2013. T. 13. 976 s.
- [8] Zharylgapova D.M. *Klassicheskiye issledovaniya* [Classical works] (K 155-letiyu A.E. Alektorova). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsialnost. 2016. № 1. S. 106–112.
- [9] Vydrin A. *Yazykovaya politika v Uzbekistane. Fitrat. Polivanov. Stalin i drugiye* [Language policy in Uzbekistan. Fitrat, Polivanov, Stalin and others]. URL: <http://www.fergananews.com/zvezda/vydrin.html> (data obrashcheniya: 20.05.2015).
- [10] Bakhtikireyeva U.M. *EvrAziystvo: istoki. kontseptsiya. realnost — produtsirovaniye znaniy* [Eurasianism: origins, concept, reality — the production of knowledge]. Retseziya na knigu «EvrAziystvo: istoki. kontseptsiya. realnost. K 20-letiyu vystupleniya N.A. Nazarbayeva v MGU

im. M.V. Lomonosova 29 marta 1994 g. Rossiyskaya tyurkologiya. M.: «Pablis», 2014. № 1(10). 744 s. S. 87—90.

[11] Bakhtikireyeva U.M. *Perevodovedeniye v Kazakhstane* [Translation in Kazakhstan. 1 part]: ucheb. posobiye. Ch. 1. M.: Izd-vo TEZAURUS, 2009. 49 s.

For citation:

Kulieva Sh.A., Tavberidze D.V. (2017). From the history of translation activity in Central Asia (XVI—XIX). *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 310—318.

Bio Note:

Kulieva Sheker Avdyevna is a Candidate in History, Docent of the Department of Foreign Languages. E-mail: shekkul@mail.ru

Tavberidze Dariya Vladimirovna is a Candidate in History, Docent of the Department of Foreign Languages. E-mail: shekkul@mail.ru